

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЛЕДОВАНИЕ ПРАВИЛУ: РАССУЖДЕНИЕ, РАЗУМ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Санкт–Петербург
АЛЕТЕЙЯ

2014

УДК 101
ББК 87
С 47

Рекомендовано к печати
Ученым советом факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

В данной научной работе использованы результаты проекта «Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году

Ответственные редакторы — Е.Г. Драгалина-Черная,
В.В. Долгоруков

Следование правилу: рассуждение, разум,
рациональность / отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная,
В.В. Долгоруков — СПб.: Алетейя, 2014 — 452 с.

С 47

Издание представляет собой публикацию трудов Международной конференции «Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 21-23 октября 2014 года). Конференция посвящена выявлению потенциала проблемы следования правилу в разрешении фундаментальных затруднений современной эпистемологии и разработке нормативных моделей рациональности. Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся логикой, историей философии и методологией науки.

УДК 101
ББК 87

ISBN 978-5-91419-512-7

© Издательство «Алетейя» (СПб), 2014
© Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики», 2014
© Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная, В.В. Долгоруков, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Оглавление

Предисловие.....8

Секция 1. Логика

Elena Dragalina-Chernaya

Is Logic Normative for Reasoning?..... 10

Elena Lisanyuk

Argumentation and the Rule-following..... 18

Fabien Schang

Amirouche Moktefi

As a Matter of Counterfact..... 26

Ahti-Veikko Pietarinen

Team Reasoning, Habits of Action, and Rationality..... 42

Ангелина Боброва

Правильный или неправильный *modus tollens* (как контекст влияет на выбор)..... 49

Владимир Васюков

Следование правилу и не-нефрегевские игры..... 60

Виктор Горбатов

Проблема «спящей красавицы»: рациональный выбор и пропозициональные установки..... 70

Виталий Долгоруков

По каким правилам играют в языковые игры?..... 82

Алексей Кислов

Динамика действий в семантике деонтической
логики..... 90

Сергей Павлов

Логическое следование в теории операторов истинности и
ложности..... 104

Секция 2. История философии

Anastasia Kopylova

Concept as a Term of Mental Language in W. Ockham`s Philosophy
..... 111

Tatyana Lifintseva

The Problem of Subjectless Consciousness in Māhāyana
Buddhism..... 118

Gilles Olivo

Modélisation et rationalité cartésienne..... 123

Жиль Оливо

Моделирование и картезианская рациональность (перевод
Александра Мишуры) 128

Александр Доброхотов

Амплификация рациональности в философии Серебряного века:
казус «когито»..... 134

Александр Егоров

Проблема рациональности в ранней греческой философии:
теория познания Эмпедокла..... 151

Наталья Ищенко Категория «разум» в философской антропологии Макса Шелера.....	158
Сергей Катречко «Коперниканский переворот» в проблеме «следования правилу».....	174
Александр Лысков Два способа рационализации метафизики как науки в философии Артура Шопенгауэра.....	183
Сергей Любимов Теория рационального действия Бенедикта Спинозы.....	197
Ирина Макарова Ф. Суарес: возможно ли «совершенное познание»?....	211
Александр Михайловский Почему мы интересуемся причинами? О трансцендентальном истоке основания у Хайдеггера.....	216
Олег Мухутдинов Понятие рассудка в трансцендентальной философии Канта.....	226
Анастасия Ястребцева Русский позитивизм и историческая рациональность в интерпретации П. Лаврова. Рождение критической мысли.....	236

Секция 3. Философия сознания и методология науки

Pavel Baryshnikov

Informational Models of Consciousness and Systematic
Descriptions of Linguistic Processes..... 254

Stefan Heßbrüggen-Walter

The Origins of Norms: Sellarsian Perspectives..... 267

Ivan A. Karpenko

Question of Consciousness: to Quantum Mechanics for the
Answers..... 278

Xiaofan Amy Li

Questioning normativity in Reason and Reasoning.....288

Igor Nevvazhay

Semantic Concept of Norm and the Rule-Following
Problem..... 302

Paul Weingartner

Normative Principles of Scientific Methodology..... 314

Сергей Астахов

Методологические проблемы и парадоксы в современных
исследованиях метафоры..... 328

Диана Гаспарян

Искусственный интеллект и (пост)структурная
семантика..... 343

Галина Максудова

Категории языка и процесс категоризации при
психических заболеваниях: следование правилу
как критерий оценки..... 347

Александр Мишура

Проблема рационального поступка в либертарианских теориях свободы воли..... 357

Дмитрий Новиков

Сообщество вопроса и сообщество ответа в деконструкции Жака Деррида..... 366

Илья Павлов

Витгенштейнианское следование правилу в неопрагматизме Р. Рорти и его критика Х. Патнэмом..... 383

Владимир Порус

К проблеме методологического плюрализма в психологии..... 396

Зинаида Сокулер

Фронесис и современная наука..... 410

Зинаида Сокулер

Проблема следования правилу: “где недостающая масса”?..... 423

Константин Шишов

Проблема следования правилу в социологии: связь идей П. Бурдьё и Л. Витгенштейна..... 437

Проблема «спящей красавицы»: рациональный выбор и пропозициональные установки

Виктор Горбатов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», факультет философии
vgorbatov@hse.ru

Abstract: *The paper deals with the “Frege’s puzzle” in its connection with the problem of the objects of credence. Our main thesis is that naive semantic referentialism should not be transferred to probability theory, especially to Bayesian epistemology. We focus on the recent anti-referentialist argument proposed by David Chalmers and argue that his two-dimensional (2D) approach is the most effective tool for the study of these issues. The “Sleeping Beauty” paradox is good example of the problems that can be addressed with 2D semantics.*

Keywords: *Bayesian probability, hypothetical reasoning, sleeping beauty problem, referentialism, two-dimensionalism, mixed truths*

Введение

В докладе рассматривается вариант классической проблемы «утренней и вечерней звезды», сформулированный применительно к пропозициональным установкам особого вида. Эти установки связаны с феноменом вероятностного знания, причем речь идет о байесовской концепции вероятности, которая описывает рациональный выбор субъекта в терминах «субъективного доверия» к тем или иным высказываниям. В частности, обсуждаются аргументы против референциализма, приводимые Дэвидом Чалмерсом в статье «Загадка Фреге и объекты вероятностной оценки» (2011)⁸⁰. Поскольку эти

⁸⁰ Chalmers D. Frege’s Puzzle and the Objects of Credence // Mind. 2011.

аргументы основаны на понятии тождества, главной задачей статьи является анализ концептуальных связей между семантикой, эпистемологией и теорией вероятностей в вопросе идентификации объектов различных пропозициональных установок – знания, мнения, утверждения и вероятностной оценки. Для преодоления противоречий, возникающих при некритическом переносе референциализма из семантики в теорию вероятностей (одним из примеров является проблема «спящей красавицы») применяется теоретический аппарат двумерной семантики.

* * *

Как известно, в основе байесовской концепции вероятности лежит идеализированное представление о рациональном субъекте как существе, способном производить строгим образом определенную количественную ревизию своей уверенности в тех или иных утверждениях при получении релевантных эмпирических свидетельств. Процесс такой ревизии опирается на понятие условной вероятности $P(A|B)$, то есть вероятности наступления события A при истинности гипотезы B . Собственно, теорема Байеса утверждает, что апостериорная вероятность события A при условии B (где B – релевантное эмпирическое свидетельство) равняется произведению апостериорной вероятности B при условии A на априорную вероятность A , делённую на априорную вероятность B :

$$P(A|B) = P(B|A) \cdot P(A) / P(B)$$

Другими словами, соотношение апостериорных вероятностей $P(A|B)$ и $P(B|A)$ равно соотношению априорных вероятностей $P(A)$ и $P(B)$ соответственно. Психологически важный момент, связанный с формулой Байеса, заключается в следующем: при неправильной оценке второго соотношения⁸¹ субъект легко может неверно оценить и первое соотношение, в силу чего логически неправильное вероятностное рассуждение

Vol. 120 (479). P. 587–635.

⁸¹ Это встречается весьма часто, поскольку люди не склонны придавать большое значение количественному различию между малой и *очень малой* вероятностью, оценивая их примерно одинаково.

может показаться ему интуитивно приемлемым, и наоборот.

Стоит отметить, что согласно Байесу пробабилистическая оценка трактуется не как мера возможности наступления некоторого события, а как индикатор уровня доверия субъекта к высказыванию об этом событии. Поэтому апостериорная вероятность выступает у него как элемент внутренней логики субъекта: она отвечает за внутреннюю убедительность выдвигаемых субъектом гипотез и рациональный характер их пересмотра в связи с вновь полученными данными.

Долгое время считалось, что одна из главных проблем этого подхода состоит в том, что для его практического применения требуется гигантское количество вычислений. Действительно, формула полной вероятности при байесовском подходе должна включать в себя настолько большое число переменных, связанных с историей эмпирических наблюдений за системой, что её использование вряд ли представляется возможным. Да и сама величина априорной (безусловной) вероятности на практике чаще всего оказывается неопределимой, поскольку субъект склонен игнорировать даже значительные погрешности при её оценке. Однако развитие математического аппарата, равно как и значительный процесс компьютерных вычислений позволяют на сегодняшний день активно применять байесовские оценки в научной статистике – медицинской, экономической, социологической и пр.

Тесная связь баейсовской концепции вероятности с внутренними ожиданиями субъекта сближает её с пропозициональными установками, анализ которых по-прежнему составляет одну из главных проблем формальной семантики. В силу известных парадоксов, которые были обнаружены еще в конце 19 века (фрегевский пример с утренней и вечерней звездой, муровский парадокс анализа), принято считать, что объектами знания и мнения являются не сами положения дел, утверждаемые в высказываниях, а скорее объективные смыслы (интенционалы) этих высказываний. Позже, с развитием модальной логики, похожий подход стали применять и к алетическим модальным операторам

(«возможно», «необходимо», «контингентно»), что было связано с куйановской критикой референциальной трактовки модальностей (вспомним хотя бы его знаменитый пример с числом планет). На наш взгляд, все эти семантические аномалии свидетельствуют о недостаточности наивного референциализма при анализе интенциональных контекстов.

Фреге, который ещё в своей статье «О смысле и значении» (1892) поставил вопрос об информативности истинных суждений тождества, так и не сумел ответить на него в полной мере: «Если знак “*a*” отличен от знака “*b*” только как предмет [...], но не как знак – это значит: не в силу того способа, каким он обозначает нечто [т.е. смысла. – *В. Г.*], – то познавательная ценность $a = a$ оказалась бы по существу равной познавательной ценности $a = b$, в случае если $a = b$ истинно»⁸². Напомним, что изначально решение Фреге заключалось в построении двухуровневой семантики смысла и значения, в которой за когнитивные различия отвечали бы именно смыслы языковых выражений. Однако позже он осознал, что различие смыслов является хотя и необходимым, но недостаточным условием для различия когнитивных значений – это особенно хорошо заметно, когда речь идет о познавательном значении дефиниций. В более поздней статье «Логика в математике» он уже готов допустить, что по крайней мере в некоторых определениях (а именно, в тех, которые не обладают свойством «очевидности») смысл дефиниендума и дефиниенса может различаться: «Самое большое можно установить, что после разложения текст предложения остается тем же самым, каким он был прежде. Но что мысль остается прежней – это спорно»⁸³.

Разумеется, все эти контroversы не могут не затрагивать и вопрос об объектах вероятностной оценки. В недавней статье Дэвида Чалмерса⁸⁴ приводится сильный, на мой взгляд,

⁸² Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 230.

⁸³ Фреге Г. Логика в математике // Избранные работы. М.: ДИК, Русское феноменологическое общество, 1997. С. 103

⁸⁴ Chalmers D. Frege's Puzzle and the Objects of Credence // Mind. 2011.

аргумент против референциализма. Вкратце, суть этого аргумента такова: (1) если байесовская эпистемология верна, то референциализм ложен, (2) байесовская эпистемология, в целом, верна, (3) следовательно, референциализм ложен.

Байесовскую эпистемологию, считает Чалмерс, можно описать тремя принципами:

- 1) Субъекты разделяют определенную степень уверенности (*credence*) в тех или иных пропозициях.
- 2) Эта степень уверенности называется вероятностью, и она может быть условной или безусловной. Другими словами, для каждого субъекта в определенный момент времени имеется функция вероятностной оценки P , которая сопоставляет (по крайней мере некоторым) пропозициям H их безусловную вероятность $P(H)$, и (по крайней мере некоторым) парам пропозиций условную вероятность $P(H|E)$.
- 3) Когда субъект оценивает априорную безусловную вероятность гипотезы H как $P(H)$, а априорную условную вероятность H при обнаружении свидетельства E как $P(H|E)$, то получив (релевантное) свидетельство E , он должен пересмотреть вероятность H таким образом, что для него апостериорная вероятность $P'(H)$ будет равна $P(H|E)$.

Соответственно, референциализм относительно вероятностей он определяет как концепцию, опирающуюся на принцип экстенциональности пробабилистических оценок:

- Если «a» и «b» суть два имени одного и того же объекта, то оценивая вероятность $P(\Phi(a))$ и оценивая вероятность $P(\Phi(b))$, субъект оценивает вероятность одной и той же пропозиции.

Иными словами, поскольку «Уолтер Уайт» и «Хайзенберг» – два имени одного и того же человека, ваши оценки вероятности того, что *Уолтер Уайт* – наркобарон и того, что

Хайзенберг – наркобарон имеют своим предметом одну и ту же пропозицию, т.е. относятся к одному и тому же положению дел.

Представим себе следующую ситуацию, пишет Чалмерс:

Стадия 1. Оливия исследует генетические основы наследственного заболевания D.

В особенности ее интересуют два гена – α и β . Известно, что у носителей гена α заболевание D встречается в 10% случаев ($P(D|\alpha(x)) = 0,1$), у носителей гена β – в 20% случаев, а у носителей обоих генов – в 90% случаев ($P(D|\alpha(x) \& \beta(x)) = 0,9$). Эти гены независимы друг от друга, и каждый встречается у 1% населения. Заболевание никак внешне не проявляется до тех пор, пока не приводит к скоропостижной смерти, которая никогда не наступает ранее 60 лет. Оливия производит проверку 50 индивидов моложе 60 лет (по два в день) на наличие упомянутых генов, случайным образом выбирая их имена из телефонной книги. Утром она приняла доктора Джекила и взяла у него образец ДНК. После его ухода она обнаружила в пробе ген α . Вечером её посетил мистер Хайд, после ухода которого она обнаружила в его пробе ген β . Хотя у нее нет никаких свидетельств, на самом деле доктор Джекил и мистер Хайд – один и тот же индивид, виртуозный мастер перевоплощения, ведущий двойную жизнь. Как она оценит вероятность того, что Хайд болен D?

Обозначим переменными JA, JB и JD пропозиции о том, что доктор Джекил имеет ген α , ген β и болезнь D соответственно; аналогичным образом будем использовать HA, HB и HD для мистера Хайда. Во время утренней смены она получила свидетельство JA. После этого она должна оценивать безусловную вероятность P(JD) как 0, 1, а условную вероятность P(JD|JB) как 0, 9. Во время вечерней смены она получила полностью релевантное свидетельство HB. Как она должна теперь оценить вероятность P'(HD)?

Если референциализм относительно объектов вероятностной оценки верен, то HD и JD – одна и та же пропозиция; то же самое можно сказать о HB и JB. Отсюда следует, что $P'(HD) = P'(JD) = P(JD|HB) = P(JD|JB) = 0, 9$. То

есть субъективная уверенность Оливии в том, что мистер Хайд страдает данным заболеванием, должна повыситься до 0, 9. Однако это кажется неправильным, поскольку Оливия, хоть и является полностью рациональным субъектом, ни имеет никаких свидетельств о том, что Джекил и Хайд – одна и та же личность. Вместо этого Оливия, очевидно, оценит вероятность HD как 0, 2.

Стадия 2. Месяцы спустя Оливии становится известно из надежных источников, что ровно в один из 25 дней её исследований утренним и вечерним посетителем был один и тот же человек. Каждая пара посетителей выглядела и вела себе не более и не менее похоже, чем любая другая. Поэтому для каждой пары Оливия оценит вероятность того, что это один и тот же человек, как 0, 04. Но если референциализм относительно объектов вероятностной оценки верен, то вероятность того, что $J=N$, должна быть либо 0, либо 1.

На этих двух примерах видно, что объектом вероятностной оценки должны служить не обычные (вторичные) интенционалы, подчиняющиеся принципу замены равного равным, но интенционалы более сложного вида – первичные, как их называет Чалмерс⁸⁵.

В рамках своей двумерной семантики австралийский философ выделяет два измерения значения – первое измерение соответствует референту (экстенционалу) рассматриваемого выражения, второе измерение отражает то, как в произвольно выбранном возможном мире референция рассматриваемого выражения зависит от различных внешних факторов (например, от самой структуры этого мира, от характера языковой игры, от обстоятельств произнесения и т. п.). Использование второго измерения призвано сделать значение выражений более гибким и чувствительным к контексту: в зависимости от обстоятельств употребления (прагматических контекстов, эпистемических

⁸⁵ *Chalmers D. The Foundations of Two-Dimensional Semantics // Garcia-Carpintero M., Macià J. Two-Dimensional Semantics. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 55–140.*

перспектив, сценариев) одному и тому же выражению могут приписываться различные интенционалы.

Применительно к повествовательным предложениям вторичным интенционалом принято считать множество возможных миров, в которых данное предложение истинно в рамках того эпистемического сценария, который задан действительным миром (подразумевается, что при выборе другого эпистемического сценария истинностная оценка предложения могла бы серьезно отличаться). Первичный же интенционал, по Чалмерсу, можно представить как функцию из множества эпистемических сценариев в множество первичных интенционалов. Австралийский философ указывает на родство первичных пропозиций с фрегевским понятием *Gedanke* (объективно существующая мысль) и в некотором отношении даже считает себя неотрегеанцем.

Насколько продуктивным может быть такой подход, легко увидеть на примере другого известного парадокса, известного как «проблема спящей красавицы»⁸⁶. Этот мысленный эксперимент, ставший предметом ряда философских дискуссий последнего десятилетия, обычно описывается следующими условиями:

- Представьте, что вы – Спящая Красавица (СК). В воскресенье исследователи погружают вас в сон.
- В течение следующих двух дней, пока длится эксперимент со сном, вас будят один или два раза. Количество пробуждений зависит от подбрасывания (симметричной) монеты: орел – вас разбудят один раз (в понедельник), решка – два (в понедельник и вторник).
- После первого пробуждения вам вводят медикамент, заставляющий вас забыть, что вы просыпались.
- Когда вы проснетесь, вы не будете знать, понедельник это или вторник.
- Как вы оцените вероятность (*credence*) выпадения

⁸⁶ *Elga A. Self-Locating Belief and the Sleeping Beauty Problem // Analysis. 2000. Vol. 60(2). P. 143–147.*

орла?

Парадокс заключается в том, что на первый взгляд, оба следующих рассуждения являются одинаково убедительными:

- 1) СК знает, что вероятность выпадения орла для обычной монеты составляет $\frac{1}{2}$. После пробуждения СК не получает никакой новой информации (т. к. она с самого начала знала, что ее разбудят по крайней мере один раз). Следовательно, проснувшись, она должна по-прежнему оценивать эту вероятность как $\frac{1}{2}$.
- 2) Представим, что эксперимент провели множество раз. Тогда в долгосрочной перспективе число пробуждений СК при выпадении орла будет в два раза больше, чем при выпадении решки. Следовательно, СК должна оценить вероятность выпадения орла как $\frac{1}{3}$. К тому же, несложно доказать, что все три вероятности, о которых идет речь в этом примере, попарно равны: сначала доказывается $P(T_1) = P(T_2)$ (рассматривая случай, когда СК узнает, что выпала решка), потом $P(H_1) = P(T_1)$ (рассматривая случай, когда СК узнает, что сегодня понедельник)

Адам Элга фактически стремится показать, что вопреки мнению Льюиса⁸⁷, в данном примере информация, имеющаяся у субъекта относительно его собственного положения в пространстве и времени (а точнее, неполноте этой информации) могут быть релевантными для пересмотра вероятностной оценки при переходе от стадии планирования действия к стадии принятия решения. Другими словами, в какой момент ситуация предполагает переход от обычных пропозиций к центрированным (от вторичных интенционалов к первичным, в терминологии Чалмерса), и этот переход не является само собой разумеющимся.

Стоит отметить, что сторонники «частотной» интерпретации в обсуждении данной проблемы почти сразу

⁸⁷ Lewis D.A. Subjectivist's Guide to Objective Chance // Studies in Inductive Logic and Probability / ed. R. Jeffrey. Vol. II. Berkeley: University of California Press, 1980. P. 263–294.

занимают сторону «двоечников», не признавая самого наличия парадокса. Байесовская же интерпретация допускает как позицию «двоечников», так и позицию «троечников», причем идейные нюансы обеих точек зрения тоже могут варьироваться в широких пределах.

Основные подходы к решению данной проблемы можно разделить на четыре группы:

- 1) В момент пробуждения СК не получила никаких новых свидетельств (evidence) об объекте вероятностной оценки, но теме не менее, субъективная вероятность (credence) изменилась с $\frac{1}{2}$ на $\frac{1}{3}$ (Элга⁸⁸, Хичкок⁸⁹, Монтон⁹⁰). В этом случае трудно объяснить очевидное нарушение принципа рефлексии, сформулированного Б. ван Фрассеном⁹¹: *Любой агент, который уверен, что завтра будет приписывать вероятность x пропозиции R (хотя он не получит никакой новой информации и не испытает никаких когнитивных катаклизмов в течение указанного времени), должен уже сегодня приписывать вероятность x пропозиции R .*
- 2) В момент пробуждения СК не получила никаких новых свидетельств об объекте вероятностной оценки, поэтому субъективная вероятность не изменилась. Принцип рефлексии не нарушается, но выбор между двумя ответами – $\frac{1}{2}$ (Льюис, Мичем, Уайт) и $\frac{1}{3}$ (Ауманн, Харт и др.⁹²) выглядит произвольным и зависит от некоторых дотеоретических предпосылок. Льюис, в частности, призывает учесть направленность времени и указывает на невозможность умозаключать

⁸⁸ Elga A. Self-Locating Belief and the Sleeping Beauty Problem // Analysis. 2000. 60(2). P. 143–147;

⁸⁹ Hitchcock C. Beauty and the Bets // Synthese. 2004. Vol. 139. P. 405–420.

⁹⁰ Monton B. Sleeping Beauty and the forgetful Bayesian // Analysis. 2002. Vol. 62. P. 47–53.

⁹¹ van Fraassen B. Fine-grained opinion, conditional probability, and the logic of belief // Journal of Philosophical Logic. 1995. Vol. 24. P. 349–77.

⁹² Aumann, R., Hart S, and Perry M. The Forgetful Passenger // Games and Economic Behavior. 1997. Vol. 20. P. 117–120.

от будущего к прошлому⁹³.

- 3) В момент пробуждения СК получила новые свидетельства об объекте вероятностной оценки, поэтому субъективная вероятность изменилась с $\frac{1}{2}$ на $\frac{1}{3}$ (Вайнтрауб, Дорр⁹⁴, Арнтцениус⁹⁵, Хорган⁹⁶). Принцип рефлексии сохраняется, но трудно объяснить природу полученных СК свидетельств и их эпистемический статус.
- 4) Речь идет не о двух разных вероятностях одного события, а о двух разных событиях с вероятностью $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ соответственно (Гройсман⁹⁷). Данный подход устраняет парадокс путем его «дефляции», однако сам механизм этой «дефляции» плохо согласуется с изначальным описанием условий.

По всей видимости, подходы 1 и 4 контрпродуктивны, поскольку они делают невозможной рациональную теорию принятия решений в принципе (в одном случае из-за отбрасывания принципа рефлексии, в другом – из-за неправомерного сведения эпистемологии принятия решения к онтологии событий, относительно которых решения принимаются).

Наиболее приемлемы, на наш взгляд, подходы 2 и 3, но чтобы согласовать их между собой, необходимо серьезное обобщение. Чтобы понять двойственную природу знания, полученного красавицей в момент первого пробуждения, следует использовать двумерную семантику. Её инструментарий позволяет пролить свет на природу т. н. «смешанных истин»,

⁹³ Lewis D. Sleeping Beauty: Reply to Elga // *Analysis*. 2001. Vol. 61. P. 171–176.

⁹⁴ Dorr C. Sleeping Beauty: in defence of Elga // *Analysis*. 2002. Vol. 62. P. 292–296.

⁹⁵ Arntzenius F. 2002. Reflections on Sleeping Beauty // *Analysis*. 2002. Vol. 62. P. 53–62.

⁹⁶ Horgan T. Sleeping Beauty awakened: new odds at the dawn of the new day // *Analysis*. 2004. Vol. 64. P. 10–21.

⁹⁷ Groisman B. The End of Sleeping Beauty's Nightmare // *British Journal for the Philosophy of Science*. 2008. Vol. 59. P. 409–416.

одна из разновидностей которых, как я считаю, фигурирует в примере с СК. Знание, которое СК может сформулировать с помощью предложения «меня разбудили и сейчас понедельник», является примером такой «смешанной истины» – а именно, контингентного априори. Оно выступает не только знанием о мире соотнесения – «меня разбудили в *понедельник*» – что априори было известно красавице, но и знанием о мире референции – «*сейчас* понедельник» – и в этой своей ипостаси является отражением контингентного события, т.е. несет новую информацию определенного рода.

Главный вопрос – почему это «центрированное знание» оказывается релевантным вопросу об оценке вероятности определенной нецентрированной пропозиции (в рамках обсуждаемого примера, речь идет о пропозиции «монета выпала орлом»)? Или все-таки во время пробуждения СК оценивает вероятность уже центрированной пропозиции? Как бы то ни было, чтобы приблизиться к правильному ответу на вопрос, следует его до предела заострить, а для этого необходимо получше разобраться с логико-онтологическими импликациями обсуждаемой проблемы, которые выходят далеко за пределы теории вероятностей и принятия решений. По всей видимости, между семантикой и эпистемологией, с одной стороны, и теорией вероятностей и принятия решений, с другой, существуют глубокие концептуальные связи, требующие дальнейшего уточнения и прояснения.

Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность

Издание подготовлено на факультете философии НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Ответственные редакторы *Е.Г. Драгалина-Черная, В.В. Долгоруков*

Главный редактор издательства *И.А. Савкин*

ИД № 04372 от 26. 03. 2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел. /факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:

СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,

тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:

fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99,

www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» в Москве

можно приобрести в следующих магазинах:

«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95 «Библио-Глобус», ул.

Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.

Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнезниковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66

Магазин «Циолковский», Новая площадь, 3/4, подъезд 7д.

Тел. (495) 628-64-42

«Галерея книга “Нина”», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Подписано в печать 01. 07. 2014. Формат 60x88 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 20, 53. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91419-512-7

9 785914 195127